

RU

Использование когнитивной метафоры как средства реализации фрейминга в политическом дискурсе Республики Татарстан

Лутфуллина Г. Ф.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть механизмы использования когнитивных метафор, посредством которых язык влияет на политическую мысль, действие и коллективное сознание, в политическом дискурсе Республики Татарстан. В статье описаны и классифицированы типы когнитивных метафор выступлений ведущих татарских политических лидеров. Научная новизна исследования заключается в определении роли когнитивной метафоры как одного из базовых компонентов коммуникативно-прагматической концепции фрейминга в отличие от традиционного исследования политических метафор по аналогии с художественными. Когнитивные метафоры выступают средствами реализации концепции фрейминга в политическом дискурсе Республики Татарстан. В результате исследования установлено, что онтологическая, антропоморфная, артефактная, концептуальная, смешанная, механистическая, структурная метафоры, а также их кластеры объединяются в один основной фрейм создания положительного образа Республики Татарстан. Национальную специфику имеют метафоры «государство = его часть», в которой Республика Татарстан преподносится как площадка, витрина новейших достижений, и концептуальная метафора «Татарстан = межнациональное согласие», где республика выступает символом мирного сосуществования разных национальностей.

EN

The use of cognitive metaphor as a means of framing in the political discourse of the Republic of Tatarstan

G. F. Lutfullina

Abstract. The purpose of the study is to reveal the mechanisms of using cognitive metaphors through which language influences political thought, action and collective consciousness in the political discourse of the Republic of Tatarstan. The article describes and classifies the types of cognitive metaphors used in speeches by leading Tatar political leaders. The scientific novelty of the research lies in determining the role of cognitive metaphor as one of the basic components of the communicative and pragmatic concept of framing, in contrast to the traditional study of political metaphors by analogy with artistic ones. Cognitive metaphors are the means of realizing the concept of framing in the political discourse of the Republic of Tatarstan. As a result of the study, it was found that ontological, anthropomorphic, artefact, conceptual, mixed, mechanistic, structural metaphors, as well as their clusters, combine into one main frame for creating a positive image of the Republic of Tatarstan. The metaphors "the state = its part" have national specifics, in which the Republic of Tatarstan is presented as a platform, a showcase of the latest achievements, and the conceptual metaphor "Tatarstan = interethnic harmony", where the republic is a symbol of peaceful coexistence of different nationalities.

Введение

Отношения между языком и политикой многогранны и охватывают не только официальные сообщения политических деятелей, но и тонкое восприятие и интерпретацию сообщений общественностью. Политика представляет собой часть человеческой жизни, каждый является участником политического процесса, говорит о политике и имеет право голоса для обсуждения того, что происходит в мире. Политика играет существенную роль и формирует образ жизни и даже наш собственный образ мышления.

Ученые-лингвисты используют разные методологии в изучении политического дискурса. Как отмечают П. Чилтон и К. Шеффнер, «политика не может осуществляться без языка». В этом смысле «человеческое взаимодействие и языковое взаимодействие встроено и определяется социально-культурными, историческими, идеологическими и институциональными условиями» (Politics as Text..., 1997, p. 206).

Концептуальные метафоры, исследуемые в рамках когнитивной лингвистики, служат средством передачи сложных политических идей и ценностей посредством использования знакомых и соотносимых образов, позволяя политикам формулировать проблемы, формировать общественное мнение и продвигать свои идеи убедительными и эффективными способами. В статье рассматриваются особенности использования *концептуальных метафор* в политическом дискурсе Татарстана.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления механизмов реализации фрейминга, а именно использования когнитивной метафоры в политическом дискурсе. Изучение когнитивной метафоры в рамках политического фрейминга позволяет понять, как создается положительный образ, выявить специфику системности образов и определить влияние на восприятие информации. Анализ сосредоточен на выявлении и интерпретации базовых метафор, используемых политиками в татарском политическом дискурсе. Базовые метафоры в политике отражают как общеполитические тенденции, так и национально-специфические. Это особенно актуально сейчас, когда вопрос о соотношении национальной идентичности и национально-культурной идентичности российских граждан затрагивает все сферы политической жизни. Рассмотрение политической метафоры в политическом дискурсе Республики Татарстан позволяет определить особенности, связанные с национальным менталитетом.

В задачи исследования входит: выявить метафоры в политических выступлениях и материалах Письменного корпуса татарского языка; классифицировать их; определить их роль в создании образа Республики Татарстан.

Материалом исследования послужили:

- *Интервью Государственного Советника Республики Татарстан Минтимера Шаймиева ТРК «Татарстан Новый век»*: Основа развития – согласие между народами ОДАМИ. 29.02.2024. <https://shaimiev.tatarstan.ru/index.htm/ppub/2287643.htm>;
- Послание Раиса Республики Татарстан Рустама Минниханова Государственному Совету Республики Татарстан на 2024 год. 14.09.2023. <https://tatarstan.ru/index.htm/news/2232771.htm>;
- *Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.* <https://web.archive.org/web/20240914110611/https://1997-2011.tatarstan.ru/>.

В статье использовался метод семантического анализа для выявления метафор из корпуса текстов и их качественного содержательного анализа, метод компонентного анализа для определения семантики метафор и признаков, значимых для создания вторичных смыслов; метод когнитивной интерпретации для выявления структур, лежащих в основе конструирования метафорического смысла.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные когнитивной лингвистике и анализу политического дискурса: Э. В. Будаева, О. Н. Кондратьевой, Е. А. Нахимовой, А. П. Чудинова (2016), Л. В. Никифоровой и Н. Н. Розановой (2022), О. А. Климовой (2014), Ю. С. Кравцовой (2016), М. Джонсона и Дж. Лакоффа (Johnson, Lakoff, 1980), З. Кёвечеса (Kövecses, 2000), Дж. Чартериса-Блэка (Charteris-Black, 2007), Дж. Манди (Munday, 2012, p. 57). Теория когнитивных метафор была разработана М. Джонсоном и Дж. Лакоффом (Johnson, Lakoff, 1980) в труде «Метафоры, которыми мы живем». М. Джонсон и Дж. Лакофф считали, что метафоры формируют наше познание и являются частью когнитивных процессов, которые связывают известную и концептуальную области. Эта теория получила развитие в работах З. Кёвечеса (Kövecses, 2000) и других исследователей. Концептуальные метафоры помогают прояснить абстрактные идеи с помощью конкретных элементов (Charteris-Black, 2007). Дж. Чартерис-Блэк утверждает, что они могут раскрывать «общую систему убеждений относительно того, что такое мир, и культурно-специфические убеждения о месте человечества в нем» (Charteris-Black, 2007, p. 43). Дж. Лакофф изучал отношения между политикой и метафорами в своей работе «Моральная политика» (Lakoff, 2002). Согласно Дж. Манди, метафоры помогают в создании «общей почвы между говорящим и слушателем на основе того, что предполагается или представляется как общий опыт» (Munday, 2012, p. 57).

По мнению Э. В. Будаева, О. Н. Кондратьевой, Е. А. Нахимовой и А. П. Чудинова (2016), изучение динамики метафорических моделей в политической коммуникации продолжает оставаться областью, требующей исследовательского внимания. А. П. Чудинов (2001) в своей монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры» дает классификацию основных моделей русской политической метафоры. Л. В. Никифорова и Н. Н. Розанова (2022) указывают, что народная метафоризация не совпадает с классификацией метафор в политическом дискурсе и требует отдельного изучения. О. А. Климова считает, что «каждая рассмотренная политическая метафора – это мельчайший элемент политической жизни, её отражение» (2014, с. 155). Ю. С. Кравцова (2016) анализирует семантико-когнитивный подход в исследовании художественных метафор.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов на теоретических и практических курсах по языкознанию, при разработке учебных пособий по политической лингвистике и теории фрейминга, а также для дальнейших исследований по формированию политического мнения.

Обсуждение и результаты

Политика традиционно рассматривается как борьба за власть, за определенные социальные, политические или экономические убеждения и идеи. Согласно П. Чилтону, политика трактуется как «борьба за власть»

между теми, кто стремится ее сохранить, и теми, кто «сопротивляется этому». Второе определение предполагает рассмотрение политики как «сотрудничества», как совокупности всех «практик и институтов, которые общество имеет в своем распоряжении для разрешения столкновений интересов из-за денег, влияния, свободы и т. п.» (Chilton, 2004, p. 3). Политика – это борьба за сохранение институтов, которые созданы обществом для решения проблем и избежания конфликтов. Политика также считается «формой действия» (Political Discourse..., 2010, p. 3).

В основе политики лежит концепция власти, которая по своей сути зависит от языка и форм коммуникации. Практическое использование языка, речь, прагматика, функционирование языка занимают центральное положение в политическом ландшафте, поскольку эффективная коммуникация является основой политического взаимодействия. А. Буркардт выделяет три его типа: 1) общение о политике (например, обычные люди в пабе говорят о результатах выборов); 2) политический дискурс в средствах массовой информации; 3) политическая коммуникация (т. е. дискурс в политических институтах) (Burkhardt, 1996). В рамках последней К. Шафнер и С. Баснет различают жанры, которые производятся и адресуются политикам (например, манифест политической партии), и те, которые сообщают, объясняют и обосновывают политические решения и адресуются широкой общественности (Political Discourse..., 2010, p. 2-3).

В политическом ландшафте важно понимание того, как формируются мнения и как решения доводятся до общественности. Неформальные обмены в повседневной обстановке способствуют формированию общественного мнения, а также они определяют направление политического дискурса в формальной обстановке. Дискурс в политических институтах характеризуется формальной структурой и стратегическими сообщениями.

Политический дискурс – это не просто набор языковых элементов, а инструмент для понимания того, что стоит за элементами текста. Н. Фэрклоу анализирует дискурс как «комплекс трех элементов: социальная практика, дискурсивная практика (производство, распространение и потребление текста) и текст» (Fairclough, 2010, p. 6). Дискурс у Б. Хатима и И. Мейсона рассматривается как способ коммуникации с учетом характеристик социальных групп (Hatim, Mason, 1997). Согласно Дж. Ричардсону, формальный подход учитывает такие характеристики, как связность, повествовательность, причинность и мотивированность, но не принимает во внимание «социальные идеи, которые определяют интерпретацию языка». Функциональный подход в определении дискурса придает значение социальному аспекту использования языка (Richardson, 2008, p. 22).

Фрейминг в политическом дискурсе предполагает презентацию событий с благоприятной для политика точки зрения. Фрейм – это создание образа, в котором акцентируются требуемые признаки и нивелируются все остальные.

Фрейминг охватывает различные средства: выбор прагматической стратегии, выбор доминирующих тем, использование стилистических приемов (метафоры, гиперболы и т. д.), синтаксическое и информационное структурирование высказываний с рематическим оформлением главной идеи, использование модальных конструкций и глаголов как средств митигации, использование местоимений первого лица множественного числа для консолидации с целевой аудиторией и многие другие.

В данной статье мы рассматриваем, как стилистический прием метафоры используется в рамках общей коммуникативно-прагматической стратегии фрейминга для создания и поддержания положительного образа Республики Татарстан.

Концептуальные метафоры. Метафора – это «образное выражение, в котором слово или фраза, обозначающие один вид объекта или идеи, используются для обозначения другого, чтобы указать на сходство или аналогию между ними» (Merriam-Webster.com Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/metaphor>). Она помогает аудитории понять сложную концепцию на основе аналогии с более понятной и ясной. Метафоры могут быть поняты только при условии, что аудитория сможет связать исходный образ с новым.

Согласно К. Шахбане, Х. Зризи, в повседневной речи используются устоявшиеся «мертвые» метафоры (например, *You are wasting your time. / Вы тратите свое время*), которые оказывают подсознательное воздействие (Chahbane, Zrizi, 2023).

Метафоры в политическом дискурсе служат для придания «убедительности» (Charteris-Black, 2005, p. 17). Они являются средством упрощения, то есть помогают сделать определенные вопросы более ясными в сознании целевой аудитории. Когнитивная лингвистика фокусируется на концептуальных метафорах, то есть связывает метафоры с когнитивным аспектом. Такие метафоры рассматриваются А. Дейньяном как «когнитивный механизм», «играющий центральную роль в мышлении и незаменимый как для мышления, так и для языка» (Deignan, 2005, p. 4). В политике концептуальные метафоры влияют на мысли целевой аудитории, поскольку ее представители воспринимают эти метафоры бессознательно.

Типы концептуальных метафор. Концептуальные метафоры служат когнитивными инструментами, позволяя людям понимать сложные или абстрактные идеи, связывая их с более конкретным опытом. Э. В. Будаев и соавторы (Будаев, Кондратьева, Нахимова и др., 2016), А. П. Чудинов (2001), Л. В. Никифорова, Н. Н. Розанова (2022), М. Джонсон, Дж. Лакофф (Johnson, Lakoff, 1980) в области когнитивной лингвистики выделили несколько различных типов концептуальных метафор, каждый из которых играет уникальную роль в формировании человеческого понимания. К ним относятся онтологические метафоры, структурные метафоры и метафоры ориентации, а также кластеры и онтологически-смешанные метафоры.

Онтологические метафоры создают существенные связи между абстрактными идеями и реальными воплощениями, помогая пониманию сложных концепций, которые нелегко ощутить.

Для выявления метафор, присущих политическому дискурсу Республики Татарстан, обратимся к анализу выступлений политических лидеров.

Р. Минниханов:

(1) Татарстан активно **включился** в эту работу...

(2) Республика Татарстан, несмотря ни на что, **продолжает** свое устойчивое развитие.

(3) Такие семьи – **гордость** и слава нашей республики (= Республика гордится).

М. Шаймиев:

(4) Теперь наша республика **является** лидером в стране по количеству объектов ЮНЕСКО.

(5) **Есть успехи** и у Татарстана.

(6) Республика **может вкладывать** еще больше средств в свое социально-экономическое развитие – строительство дорог, школ, поликлиник, детских садов и других социальных объектов.

Антропоморфная метафора имеет несколько видов, например такой вид, как физиологическая метафора (часть организма как представление целого). Метафорическая модель «государство = организм» присуща политическому дискурсу в целом, так как является продуктивной и имеет значительный прагматический потенциал.

В представленных примерах Татарстан, как человек, *включается в работу* (1), *продолжает развитие* (2), *имеет гордость* (3), *становится лидером* (4), *имеет успехи* (5), *вкладывает деньги* (6). В целом республика воспринимается как единый, живой, жизнеспособный и процветающий организм. Метафоры иллюстрируют представление нации как живого организма, стремятся вызвать чувство коллективной идентичности и единства среди народов республики.

(7) Во многих областях общественной жизни Республика *Татарстан* сегодня является своеобразной **витриной** экономического, инновационного развития (Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.).

(8) Интересно, что к моменту выхода распоряжения только **площадка** Татарстана имела реальный опыт проведения электронных торгов (Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.).

Структурные метафоры проводят параллели между структурой одной области и другой, облегчая понимание сложных идей через знакомые структурные модели (Kövecses, 2000). Образы *витрины* (7) и *площадки* (8) помогают осознать роль республики как места (= площадка), в котором проводятся передовые мероприятия и полученный опыт можно изучить (= витрина).

(9) В *Татарстане* удалось сохранить **рычаги** влияния на ключевые предприятия (Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.).

Механистическая метафора базируется на модели «государство = механизм» и занимает важное место в образном представлении политической действительности. Правительство образно представляется как мощный механизм, руководящий всеми (9), а отдельные должностные лица выполняют функцию той или иной части механизма. Ими в данном примере являются рычаги и колеса, которые помогают справиться с управлением ключевых предприятий. Современная механистическая метафора представляет Республику Татарстан как механизм, управляемый при помощи руля, рычагов и других средств.

(10) Панисламизм в *Татарстане* **не прижился**, а сама исламская составляющая в татарском национальном ренессансе... (Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.).

Артефактная метафора «государство = жилище» (10) позволяет сравнить Республику Татарстан с жилищем, которое вмещает в себя все новое и передовое. В этом жилище не могут прижиться враждебные политике Татарстана идеи. В политической действительности находит отражение созидательная деятельность человека, компонентом которой является дом как опора деятельности Республики Татарстан, ее основополагающая часть.

(11) *Татарстан и татарстанцы* – **это 173 национальности**, объединённые не только общей территорией проживания, но и сложившимися за многие годы традициями (Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.).

Р. Минниханов:

(12) **Наша сила** – в единстве нашего многонационального народа! Когда мы вместе, никакие трудности нам не страшны! Победа будет за нами!

М. Шаймиев:

(13) Тогда я добавил, что было бы неплохо вынести этот **образ межконфессионального согласия** в Татарстане на просторы великой реки Волги – на древние города Болгар и Свияжск.

Концептуальная метафора, используемая в отношении Республики Татарстан, основана на ее образе как символе межконфессионального единства: образ «республика = национальности» (11), республика как человек, обладающий силой (12), как имеющий образ (13).

(14) В целом необходимо продолжить укреплять статус республики как **площадки** для развития межнационального и межрелигиозного диалога (Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.).

Онтологически-смешанные метафоры. Концепция онтологического смешивания, введенная Дж. Фоконье и М. Тернером, включает в себя объединение множественных концептуальных областей для формирования новых концептуальных рамок, тем самым помогая в понимании сложных или абстрактных идей (Fausonnier, Turner, 2002). В примере (14) это и структурная метафора *площадки* как структурной части республики для демонстрации достижений, и концептуальная метафора как межконфессиональный мирный образ республики.

(15) Татарстан – **флагман** молодежной политики (Республика Татарстан: архив официального сервера 1997-2011 гг.).

Р. Минниханов:

(16) Татарстан – один из крупнейших *потребителей газа* в стране.

(17) Татарстан – крупнейший *машиностроительный центр* страны.

(18) Татарстан – *крупнейший производитель молока* в стране.

Кластеры метафор состоят из взаимосвязанных метафор в пределах определенной концептуальной области. По мнению Дж. Стина, они образуют сеть связанных метафор, которые совместно вносят вклад в понимание определенной концепции (Steen, 1999). Создавая кластер метафор, лидеры подчеркивают роль Республики Татарстан как передовой республики по большинству для людей: республика = *флагман* (15), *потребитель* (16), *машиностроительный центр* (17), *производитель* (18).

Анализ метафор показывает, как политические деятели используют символическую силу языка для передачи своих политических программ и политических идеологий. Такие метафоры вызывают сильные эмоциональные реакции и способствуют формированию чувства коллективной идентичности и национальной гордости среди общественности. Они демонстрируют силу языка в политической коммуникации. Концептуальные метафоры можно использовать для создания и укрепления политических идеологий, вызывать эмоциональные реакции и стимулировать общественную поддержку. Метафоры служат мощными риторическими инструментами, обрамляя политические повествования и влияя на общественное восприятие в соответствии с видением нации этими лидерами.

Преднамеренное использование концептуальных метафор – это эффективный инструмент убеждения в сфере политической коммуникации. Метафоры функционируют не просто как лингвистические инструменты, но и как мощные инструменты для создания индивидуальных выступлений и укрепления конкретных политических идеологий. Они также способствуют созданию общего национального повествования, которое резонирует с ценностями и стремлениями народов Республики Татарстан. Тщательный выбор и обрамление метафор позволяют политическим деятелям передавать сложные идеи простыми, соотносимыми терминами, тем самым способствуя более глубокому пониманию их политических и идеологических позиций. Более того, исследование метафор в контексте политического языка проливает свет на то, как политическая риторика может быть использована для мобилизации поддержки, вдохновения коллективных действий и формирования социально-политического ландшафта нации. Повсеместное использование метафор в политическом дискурсе не только помогает в понимании сложных политических идей, но и формирует ценности политического движения или партии. Вплетая метафоры в свои речи, политики могут вдохновлять, мотивировать и мобилизовать общественность для достижения общей цели, способствуя чувству коллективной цели и единства.

Заключение

Исходя из предположения, что «политика не может осуществляться без языка» (Politics as Text..., 1997, p. 206), настоящее исследование иллюстрирует, как эти две сферы могут извлечь выгоду друг из друга. Изучение дискурса дает ценные сведения о базовых структурах общества и динамике доминирующих отношений в нем. Углубляясь в анализ политического дискурса, мы понимаем роль языка, которая выходит за рамки простого набора языковых элементов.

Концептуальные метафоры занимают центральное положение в политическом дискурсе, а также в дискурсе в более широком смысле. Как показано, концептуальные метафоры служат для того, чтобы сделать политическую коммуникацию более доступной и устойчивой. Они функционируют как средства для передачи определенных эмоций, влияя на восприятие политических деятелей. Благодаря стратегическому разворачиванию этих метафор политический дискурс может быть наполнен силой, которая резонирует с целевой аудиторией, возбуждая ее эмоции и вдохновляя ее на участие. Это стратегия, которая часто используется многими политиками во многих культурах, поскольку она помогает целевой аудитории понимать политические решения. Применение концептуальных метафор М. Шаймиевым, Р. Миннихановым и другими политиками демонстрирует, как они стратегически используют язык, чтобы вызывать определенные эмоции, формировать общественное восприятие и укреплять свои политические позиции в более широком контексте национальной идентичности, единства и глобального позиционирования.

Онтологическая, антропоморфная, артефактная, концептуальная, смешанная, механистическая, структурная метафоры, а также их кластеры объединяются в один основной фрейм создания положительного образа Республики Татарстан. Общими для политического дискурса являются метафоры: антропоморфная «государство = организм», механистическая «государство = механизм», структурная «государство = его часть», артефактная «государство = дом». Национальную специфику имеют метафоры «государство = его часть», в которой Республика Татарстан преподносится как *площадка, витрина* новейших достижений, и концептуальная метафора «Татарстан = межнациональное согласие», где республика выступает символом мирного сосуществования разных национальностей.

Перспектива дальнейших исследований заключается в проведении сравнительного анализа использования когнитивных метафор среди различных политических лидеров и культур, чтобы понять универсальность и эволюцию использования концептуальных метафор. Более глубокое изучение того, как целевая аудитория воспринимает и интерпретирует концептуальные метафоры в политике, может дать бесценное понимание сложной динамики политической коммуникации.

Источники | References

1. Будаев Э. В., Кондратьева О. Н., Нахимова Е. А., Чудинов А. П. Методика диахронического анализа политической метафористики // Политическая лингвистика. 2016. № 6.
2. Климова О. А. Политическая метафора в выступлениях членов Государственной Думы XX и XXI веков // Исследования в контексте профессиональной коммуникации: коллективная монография. Тамбов, 2014.
3. Кравцова Ю. С. Семантико-когнитивный подход к исследованию метафоры: методологические основания и перспективы развития // Acta Universitatis Lodzianae Folia Linguistica Rossica. 2016. № 12 (12).
4. Никифорова Л. В., Розанова Н. Н. Политические метафоры и репутационный образ власти: опыт классификации данных социологического опроса // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 8.
5. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Мир, 2001.
6. Burkhardt A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung // Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation / hrsg. von J. Klein and H. Diekmannshenke. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1996.
7. Chahbane K., Zrizi H. Language and Politics: Framing the Use of Conceptual Metaphors in Political Discourse // International Journal of Linguistics, Literature and Translation. 2023. Vol. 6 (11).
8. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.
9. Charteris-Black J. The Dynamics of Political Communication: Media and Politics in a Digital Age. L.: Routledge, 2005.
10. Chilton P. Analyzing Political Discourse. Theory and Practice. L.: Routledge, 2004.
11. Deignan A. Metaphor and Corpus Linguistics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005.
12. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. Upper Saddle River: Prentice Hall, 2010.
13. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. N. Y.: Basic Books, 2002.
14. Hatim B., Mason I. The Translator as Communicator. L.: Routledge, 1997.
15. Johnson M., Lakoff G. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
16. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. N. Y. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
17. Lakoff G. Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think. Chicago: University of Chicago Press, 2002.
18. Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and Applications. L.: Routledge, 2012.
19. Political Discourse, Media and Translation / ed. by C. Schäffner, S. Bassnett. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars, 2010.
20. Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse / ed. by P. Chilton, C. Schäffner. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1997.
21. Richardson J. E. Analysing Newspapers: An Approach from Critical Discourse Analysis. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008.
22. Steen G. J. From Linguistic to Conceptual Metaphor in Five Steps // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / ed. by A. Barcelona. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1999.

Информация об авторах | Author information

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Казанский государственный энергетический университет

Gulnara Firdavisovna Lutfullina¹, Dr

¹ Kazan State Power Engineering University

¹ gflutfullina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.12.2024; опубликовано online (published online): 28.01.2025.

Ключевые слова (keywords): механизмы реализации фрейминга; политический дискурс Республики Татарстан; когнитивная метафора; концептуальная метафора; национальная специфика метафоризации; mechanisms of framing implementation; political discourse of the Republic of Tatarstan; cognitive metaphor; conceptual metaphor; national specifics of metaphorization.